Обуздать зверя

Автор:
Лили Рокс

Обуздать зверя

Лили Рокс

С другом моего сына #9

Случайная встреча перевернула мой привычный мир. Я – опустившаяся на дно проститутка, потерявшая семью, а он – притягательный бунтарь с непростым прошлым. Живя в параллельных вселенных, мы бы вряд ли даже взглянули друг на друга. Однако этому знакомству суждено разделить наши жизни на "до" и "после". И вот, когда я уже благодарю судьбу за такой подарок, всплывают тайны его прошлого и я понимаю, что он не тот, за кого себя выдает.

Лили Рокс

Обуздать зверя

В баре

Я сидела на высоком барном стуле и пила любимый зеленый коктейль, обычно его заказывали мои клиенты, но сегодня что-то не срослось, ни один не подошел и не заинтересовался моими услугами, а обидно, деньги имеют свойство заканчиваться.

Вообще, это мой любимый бар, я тут уже подружилась с местными диджеем и барменом, и иногда мы даже выпивали и с ними, но секса у нас никогда не было

ни с одним из них, за что им огромное спасибо. Но надо отметить, тут частенько попадаются довольно странные люди с весьма необычными наклонностями, но они, как правило, платят во сто крат больше, чем средние клиенты, так что приходится терпеть.

Сегодня я засиделась дольше обычного, никто не интересовался мною и это напрягало. И мне так не хочется думать, что я старею, а кому интересно снимать “девушку в возрасте”? Я хоть и стараюсь выглядеть моложе, но годы берут свое. Внешность часто выдает меня.

Тяжело ощущать себя стареющей проституткой, но зато я точно знаю: те парни, которые хоть раз со мной покувыркались, будут искать новых встреч. Я в постели особенная, у меня огромный опыт и целый багаж знаний. Возможно, сегодня просто не мой день.

Но вот ко мне подошел довольно симпатичный мужчина среднего возраста в белой рубашке и обтягивающих синих джинсах. Он был очень дерзкий на вид, я бы даже сказала "крутой". Я с интересом осмотрела его, да… Выглядит очень даже борзо, но я таких много повидала, это ведь моя работа.

– Привет, красавица, сколько берешь? – он оперся о барную стойку и воззрился прямиком в мое декольте.

– Три, – заискивающе улыбнулась я. На деле же я брала не больше двух с половиной тысяч.

– Даю двадцать, только нужно будет прогуляться.

Я даже растерялась, мне давно уже не предлагали столько денег за раз. Что же мне такое нужно делать?..

– Ну… хорошо, – согласилась я.

Мы вышли на двор через служебную дверь. Прямо перед входом стояла большая черная машина. Все "крутые" ездят именно на таких, но я старалась все-таки избегать их. В такой убьют запросто, да и выкинут в сточную канаву у дороги. Бр-р-р-р… От этой мысли меня передернуло.

По дороге мужчина вел себя довольно прилично, пару раз прохаживался по мне голодным взглядом, и изредка дотрагивался пальцами до груди. Почему-то он был мне неприятен, но виду я старалась не показывать и снаружи была спокойна как удав.

Несколько минут мы едем молча, а затем он тормозит около средней паршивости десятиэтажки. Это с виду обычный дом, но внутри меня явно ожидает нечто интересное и неожиданное. Такие вещи я обычно чувствую своей пятой точкой. Перед приключениями и опасностью, у меня всегда начинает внутри что-то свербить.

Мы поднялись на пятый этаж, мужчина громыхнул ключами и пропустил меня вперед в полутемный узенький коридорчик. Да-а, хату он снял так себе, хоть и выглядит очень богатым, хотя, может быть, он тут живет?.. Но на моей практике очень редко клиенты водили меня домой, все чаще гостиницы, да вот такие вот квартирки.

Из двери, очевидно ведущей в комнату, вышли еще двое хорошо одетых мужчин.

Все втроем они набросились на меня, как только щелкнул дверной замок. Меня прижали к стене три пары сильных мускулистых рук, сорвали платье. Суки, только недавно купила, и вновь все в мусорку! Ну что же это такое!

Один из мужчин схватил меня руками за горло, кто-то из них потянулся к белью, и оно тоже отправилось вслед за платьем. Я заскулила как собака. Руки уже вовсю мяли грудь, один из мужчин вошел в меня и бешено задвигался внутри. Я тихонько охнула и чертыхнулась.

– Ты такая горячая, сучка! – шепнули мне на ухо и впились в губы противным мокрым ртом. У этого мужика были прямо-таки не губы, а жирные лепешки, которыми торговали в чебуречной за ближайшим углом.

Я молчала, не положено спорить с клиентом. Хотя, то, что происходило сейчас, больше всего походило на изнасилование, причем вполне себе реальное.

Второй член стремительно просунули в анальное отверстие, я даже не успела отпрянуть и хоть немного оттянуть неприятный момент. Несколько рук надавили мне на плечи, и я скользнула по стене вниз.

Третий мужчина, не отпуская моего горла, просунул член прямо в рот. У него был противный запах, на каждом миллиметре его плоти выступала синяя жилка. Я давилась и кашляла, а член все глубже и более неумолимо двигался внутрь. Прямо перед глазами уже вертелись круглые кожистые яйца, на которых росло несколько черных волосков.

Мужчина засадил мне член до отказа, коснулся задней стенки глотки, и меня чуть не вывернуло наизнанку. Остальные мужчины драли меня изнутри, и я мычала, пытаясь сфокусироваться на чем-то ином кроме боли и думать о приятном, но не вышло. Слишком много было мужчин и слишком мало свободы.

Да и не было ничего такого приятного, о чем я могла бы думать. Все происходящее со мной – я заслужила. Я потеряла своих близких людей, потеряла семью, и во всем виновата моя неудержимая похоть. Если бы я думала головой, а не другим местом, все бы было сейчас по-другому. Вместо того, чтобы обслуживать мужчин по-дешевке, я бы гуляла в парке с моим маленьким сыном, а вечером встречала бы мужа…

Но сейчас уже все в прошлом. Судьба наказывает меня за дело. Я виновата во всем и порой я думаю, что будет лучше, если меня вообще убьют. Затрахают до смерти, чтобы моя совесть хоть немного очистилась от грязи.

Однако, так меня давно уже не насиловали. Я всякое повидала за свою жизнь, но эти отморозки вели себя чересчур развязно.

Они поставили меня раком и по очереди овладевали каждым моим отверстием. Пытка продолжалась два часа, и хотя меня очень сложно назвать новичком в моей профессии, такое было мне явно не по силам.

Мне страшно было представить, сколько болячек я могла подцепить. Такова цена секса без презервативов… Но сколько же они обещали заплатить, я смогу жить на такие деньги месяц, а может быть даже два!.. Если сильно экономить.

Да, теперь мне приходится очень сильно экономить. Когда любовница моего мужа приперлась к нам домой, пытаясь нас убить, а затем украла моего ребенка, я потратила кучу денег, чтобы отыскать ее и моего малыша, но все безуспешно.

Теперь он мне часто снится, зовет меня и плачет. А я бегу за ним, кричу во весь голос и бегу, но всегда падаю и теряю его из вида. Просыпаюсь в слезах и долго не могу уснуть. Почему все так случилось?

Побитая жизнью, да, в принципе, и не только жизнью, я лежала на полу и приходила в себя. Мужчины неспешно натягивали на себя одежду – застегивали явно дорогие ремни, пуговицы на рубашках, у каждого я рассмотрела на рукавах запонки. Чертовы богачи, таких не люблю больше всего!

– Ну что, очухалась? – меня не очень сильно, но ощутимо били по щекам. Перед глазами поплыли яркие звезды. Я поморщилась и приподнялась на локтях.

– Так, отлично, ну тогда последний штрих!

Сильные руки снова поставили меня раком. Перед носом покрутили туго свернутой в рулон пачкой денег, мгновение – и она оказалась в моем влагалище.

Я чертыхнулась про себя, но вслух не произнесла ни звука. Клиенты подняли и поставили меня на ноги, кое-как отряхнули, один из мужчин принес из комнаты какую-то тряпочку. Она оказалась то ли очень маленьким платьем, то ли ночной рубашкой. Я поспешно оделась и прикрылась руками.

– Поехали, я отвезу тебя домой! – тот тип, что привез меня сюда, под руку вывел из дома и усадил в машину, остальные остались в квартире. Я видела все происходящее, как в тумане, и не вполне понимала, что, собственно, тут происходит.

И вдруг осенило. Он же не спросил мой адрес!

Наглое предложение

– Но куда же мы едем? – я перепугалась.

– К тебе домой, – спокойно ответил мужчина. – Тебя зовут Ольга, верно?

А то он не знает!

– Да, для клиентов я Лола…

– Хорошо, Лола, – улыбнулся он, – И имя выбрала себя нелепое, проституцкое.

Мне было почему-то обидно слышать все, что он говорит. Вполне нормальное имя! Меня часто так в детстве во дворе называли, да и многих Олей, я думаю. Сразу видно по некоторым, как все печально с интеллектом, раз такие вещи выдает, даже не подумав, что может обидеть.

Мне этот тип не нравился все больше, и я ничего не могла с этим поделать. Шестое чувство подсказывало, что этот козел не просто так свалился на мою голову.

– Я наблюдал за тобой, Лола, ты работаешь одна.

– Да, предпочитаю быть индивидуалкой, а в чем проблема? – нервно переспросила я, меня уже начал напрягать этот наглый клиент.

– Значит так, теперь ты будешь работать на меня.

– Ч-что значит работать на вас?

– Я буду приводить к тебе разных клиентов. Влиятельных людей, у которых много денег и специфические вкусы. Ты будешь обслуживать их как умеешь, вот и все.

Я поняла, что выбора-то у меня особо и нет – это не предложение. То есть предложение, конечно, но только такое, от которого нельзя отказаться. Он отвел меня до порога квартиры, нажал на дверной звонок.

Дверь открыла Инга, моя подруга и соседка по совместительству, теперь я вынуждена была снимать комнату.

Она была одета в смешной желтый халатик и резиновые тапки, на голове – бигуди. Я ввалилась прямо в ее объятия.

– Оля! Оля! Что с тобой? Вы кто? – она вопросительно смотрит то на меня, то на мужчину.

– Называйте меня Казимир, – он слегка наклонил голову в полупоклоне. – Я работодатель вашей подруги. Ей плохо, и она сейчас вряд ли что-то запомнит, передайте, что я зайду за ней через два дня. И вот, это презент.

Казимир махнул рукой кому-то за дверью, и незнакомый мужчина, напоминавший скорее гору, чем человека, внес в квартиру и оставил около порога ящик, в котором покоились прозрачные бутылки водки. Дверь за ними захлопнулась.

Я потеряла сознание.

Утро встретило меня хмурым небом и проливным дождем – капли уныло стекали по окну, барабанили по подоконнику. Этот едва слышный стук отдавался оглушительным звоном в ушах, будто кто-то палил из пистолета возле меня. На лбу лежала смоченная прохладной водой тряпочка, ручейки стекали по вискам. Я зло сорвала импровизированный компресс и швырнула под ноги. Это еще что такое!

В углу комнаты стоял ящик с алкоголем. Видимо это Инга заботливо поставила его в угол.

Я помнила все! Все до последней секунды, когда я завалилась на подругу, помню каждое слово Казимира. Вот имечко, а… И чем больше я помнила, тем больше мне хотелось забыть. Я, пошатываясь, поднялась с дивана и неровными шагами направилась к ящику. Захватила сразу две бутылки – одну сунула под руку, вторую открыла на ходу. Сделала могучий глоток, закашлялась.

Глоток за глотком я осушила бутылку полностью. Мне было хорошо, хорошо как никогда. Только алкоголь меня спасает. Милая моя! Я поглаживала вторую бутылку пальцами. Отвинтила крышечку, выпила еще.

И тут меня начало тошнить, рвало прямо на красный ковер, тело сотрясалось от спазмов, стало кошмарно плохо.

В комнату ворвалась Инга, распахнув вечно скрипящую дверь.

– Что ты творишь?! – дико заорала она, отнимая у меня водку. – Что ты творишь!!!

Вместо ответа я совершенно случайно обблевала ее тапки.

Подруга в ужасе отскочила от меня и выхватила алкоголь из рук. Я протестующе замахала руками. Она отвела меня в ванную комнату и оставила там скрючиваться над ванной. А сама куда-то пропала. Инга вернулась через пять минут с довольным, но строгим видом.

– Я вылила всю твою водку в унитаз!

– Что-о-о ты сделала?.. – склоняясь в очередном приступе спросила я.

– Вылила. Больше ты пить не будешь.

– Почему?

– Потому что я так сказала.

Она ушла. И я поняла, что она говорит вполне себе серьезно.

Кажется, я потеряла сознание после того, как чуть не выплюнула свои внутренние органы вместе со рвотой. И очнулась я снова на диване. На этот раз руки и ноги были туго затянуты ремнями. Ковер отстиран, а я в чистой одежде, ни единого видимого следа произошедшего, кроме разумеется наидичайшего похмелья.

В дверь позвонили, я услышала тихий разговор, в комнату зашла растерянная Инга. За ней по пятам шел Казимир.

– Прошло два дня, собирайся!

Он находил для меня клиентов вновь и вновь, и каждый раз они были все более странными и развратными, делали такие вещи, о которых я никогда не думала. Я не верила, что все это происходит со мной, что это возможно. Но платили они, надо признать, всегда очень щедро.

Куда мне было девать деньги? Я купила новое платье, а остальное… Я пила, несравненно больше, чем обычно. Но делать это теперь приходилось в далеких барах, в темных закутках, вдали от дома, чтобы не видела Инга.

Все-таки я чуть-чуть боялась ее. После потери близких, она стала моей единственной отрадой. Мой старший сын Валерка уехал из страны и перестал со мной общаться.

Ничего не произошло, просто я стала не нужна ему. Такое бывает… Мой младший приемный сын Димочка… Его украла любовница мужа, шизофреничка, сбежавшая из психбольницы и лишенная родительских прав.

Мой муж Александр, которому я многое прощала, даже беременность его неадекватной любовницы Алины, оборвал последнюю нить нашей любви. Он убил во мне желание быть с ним, желать его. В одно мгновение он умер для меня.

Сейчас он на реабилитации в больницы. После того, как он пустил Алину к нам домой, чтобы она переночевала и пообщалась с сыном, я больше не смогла мириться с его идиотизмом и с меня словно слетели розовые очки. Я увидела, какого монстра и лицемера любила все это время.

Мне пришлось расстаться с ним. Я подала на развод и ушла из дома, а его отправила в госпиталь для инвалидов. После того, как его любимая девица пыталась нас убить, он пережил операцию, его откачали, но что-то видимо повредили во время реанимации. Не знаю, что там случилось, но он теперь не ходит. Совсем не ходит, хотя надежда есть.

Врачи говорят, что это психосоматика, но разве они скажут правду, если сами накосячили? Я хотела помочь ему реабилитироваться, чисто по-человечески, ведь когда-то и он поддержал меня после операции, но я не смогла.. Больше не могу смотреть в его лицо.

Теперь все так изменилось, и каждый раз, когда я смотрю на Александра, я вижу глаза Димы, который кричит, просит о помощи, умоляет найти его… Это невыносимо! Только спиртное помогает мне заглушить эту боль. Мне хочется порой выйти на улицу и кричать. Боже, как же я себя ненавижу за все! Похотливая сучка, которая только и знала, что раздвигать ноги перед мужем-извращенцем!

Лучше бы я не выжила тогда! Лучше бы сдохла! Тогда не пришлось бы сейчас так страдать! Может быть, моего Димочки уже нет в живых, но я все еще на что-то надеюсь. Я только живу ради этого…

Если мне удастся накопить денег, я снова найму частного детектива и продолжу поиски. Пусть я никчемная мать, но я должна исправить свою ошибку! Алина опасна для ребенка, ведь она уже пыталась его однажды убить. Что у нее творится в голове, только одному богу известно. Зачем ей Дима?

Был момент, когда ее уже поймали и я ехала забрать моего малыша, но моя проклятая судьба распорядилась иначе. Алине удалось сбежать и прихватить ребенка. Ей помогли. Кто и как – долгая история. Но факт остается фактом – я никчемная мать, и я не заслуживаю быть счастливой.

А Инга – просто ангел. Она всегда так добра ко мне. По возрасту, она мне годится в дочери. Не хочу ее расстраивать, она всегда так сердится, когда я пью… Может быть, я бы давно нашла комнату подешевле, но не хочу терять ее.

Работу теперь я свою не особо люблю. Секс больше не приносит мне такого удовольствия, как раньше. Единственная радость, это выпить на ночь и забыться. Что-то внутри меня сломалось, я больше не была свободной.

После того, как я высасывала полбутылки, мне было необычайно хорошо, как будто я пребывала в невесомости…

На миг мне становилось так хорошо, что я забывала обо всем на свете… Были только я и пустота. Весь остальной мир словно провалился сквозь землю… Я словно переставала существовать. Настоящий кайф!

В этот момент мне было так хорошо и свободно. Я просто плыла в танце и наслаждалась свободой от мыслей и моего давящего горя.

А потом наступало похмелье… И с каждым днем становилось все хуже и хуже, я медленно отравляла себя, но я полагала, что может это и к лучшему…

Встреча с Максом

Так продолжалось несколько недель, пока наконец не явился ОН. Он вошел следом за Казимиром внутрь моей квартиры легкой грациозной поступью большой кошки.

Его тело было стройным, гибким, подкаченным. Нельзя было сказать, что он проводит в спортивном зале все свое свободное время, тягая огромные веса, но выглядел он просто потрясающе.

Он подступил к дивану и оценивающе посмотрел на меня. Подал руку.

– Меня зовут Макс, – представился мужчина. – Ты хочешь пойти со мной?

Я кивнула. В конце концов, это моя работа, если я откажусь, Казимир прирежет меня в ближайший мой выход на улицу. Не лично конечно, но у него наверняка достаточно людей для этого.

Да, судьба со мной сыграла злую шутку, опять… Когда-то мне богатые мужики платили за одну ночь столько, сколько я у Казимира и за неделю не заработаю впахивая круглосуточно! Я была желанной и элитной “Мисс страпонессой”, а кто я сейчас? Дешевая шлюха, трахающаяся с нищим контингентом за бутылку водки…

Макс резко отличался от всех моих последних клиентов. Он был другой. И дело здесь было не только в его шмотках и внешности, он резко выделялся из толпы простых мужчин, которые могли меня заказывать. Зачем я ему?

Он взял меня за руку совсем нежно, так, как никто из других клиентов еще не делал. Уже давно. Сердце екнуло, и я подсознательно понимала, что с ним будет нелегко. Меня к нему тянуло точно также, как когда-то к Александру, моему

бывшему мужу и самому близкому человеку, ради которого я творила безумные вещи.

Я снова подумала, глядя на него, что этот тип резко отличается на фоне других мужчин и что-то мне подсказывало, что от него можно ждать беды. Возможно, будет неприятнее и больнее, чем от всех остальных вместе взятых. Но я уже плыла. Сердце тянулось к нему, словно хотело найти хоть какую-то родственную душу. Хотелось не просто секса и члена, а настоящего самца, с которым я буду себя чувствовать настоящей женщиной. Даже пусть это будет только иллюзия, и только на короткое время.

Он увез меня, усадив на переднее сиденье новенького шевроле. Задавал какие-то вопросы, что-то обо мне и моем детстве. Я отвечала, находясь в какой-то прострации, словно бы видела сон наяву.

Его квартира занимала целую лестничную клетку и была настолько шикарна, что захватывало дух. Макс запер дверь и повел меня в самую большую комнату, наверное ее вполне можно было назвать залом.

Он щелкнул кнопкой пульта, тут же включился телевизор, наполняя комнату синим сиянием, затем мужчина вставил в отверстие флешку, щелкнул снова. На экране, о ужас! появилась я, и не просто я, а мой поход к последнему клиенту.

Тот извращенец был красивым, но оказался жутким садистом – ему приспичило засовывать в меня разные предметы для этого не предназначенные. Однако сейчас на экране была часть, где он просто трахал меня на полу. Но кто же мог снять это? Мы ведь были одни! Или нет?..

Я обернулась и увидела стоящего прямо надо мной Макса. Он смотрел со страстью, горящей в глазах. Я отступила на шаг.

Он схватил меня и перекинул головой вниз через спинку кресла, сам пристроился сзади, спустил с меня брюки и одним движением вошел в мое лоно, покряхтывая от удовольствия. Я судорожно схватилась руками за подлокотники кресла.

– Ох! Больно! – на глазах выступили слезы. На экране клиент как раз раздвигал мою промежность двумя пальцами, чтобы войти в нее.

Макс продолжал трахать меня с такой же страстью, но чуть более медленно. Впрочем, может быть мне показалось. Он двигался вперед и назад, то погружаясь вглубь меня то выходя почти полностью, но не вынимая пениса до конца. Это томило меня и заставляло кричать, но уже не от боли, а от ожидания и желания, чтобы все произошло скорее! Ну же!!!

Чем-то этот самец пробудил во мне дремлющую Еву. Я уже и не думала, что смогу снова возбуждаться от секса со своими клиентами, думала, они из меня сделали фригидную даму.

Но Макс пленил меня своим запахом, манерами, голосом… Я просто забыла о том, кто я и за что должна страдать. Он словно позволял рядом с ним чувствовать себя другой. Более свободной и чистой.

Мужчина перевернул меня на спину и положил на диван. Он робко, почти с трепетом коснулся моего клитора. Я дернулась. И замерла. Макс медленно водил по нему рукой, то нажимая, то отпуская палец, лаская и дразня одновременно.

Я несколько раз громко охнула, он торжествующе улыбнулся и начал совершать те же действия, только теперь языком.

Его движения электрическим током проникли под кожу, и я ощутила, как покрываюсь мурашками. Голова кружилась, и в этот момент я ощущала его божественный запах… Только сейчас я внезапно осознала, какую власть он надо мной имеет.

Внезапно все стало неважным, лишь бы только слышать его голос… Казалось, что одного лишь его слова уже достаточно, чтобы мой гребаный разум отключился и я, повинуясь инстинкту воскресила в себе все умершие и погребенные желания.

Я никак не могла до конца осознать, что он такое там делает ртом, но это было нечто особенное. Наверное, секрет был в том, что он лизал меня, сосал с огромным желанием, будто это было важнее всего на свете.

– Твой вкус очень притягательный, – невнятно произнес Макс оторвавшись от меня на миг, а затем вновь нырнул обратно и засосал мой клитор в свой рот.

Мучительная боль адского желания запульсировала во мне еще сильнее. Край бездны подбирался все ближе, с каждой секундой все крепче сжимая меня своей жаркой хваткой, от которой невозможно убежать.

Боже, что он там такое творит, это же уму непостижимо! Я была на грани шока. Мужчины так давно не ласкали меня, что я уже считала свое тело порочным и грязным, как и моя душа, но этот человек не брезговал мною, он видел во мне женщину в этот момент, и это меня безумно радовало!

Огонь желания пожирал меня изнутри, доводя до безумия. Я больше не могла сдерживаться. Ощущала, как мои внутренние стенки задрожали, а клитор запульсировал на языке Макса. Казалось, что если добавить хотя бы еще одну унцию ощущений, то кульминация не заставит себя ждать.

Мой клиент, казалось, совершенно не обращал внимания на мои чувственные страдания и стоны, уделяя все свое время, распределению моих соков от истекающего лона к запретному отверстию.

Всхлипывая и умоляя, я обнаружила, что уже сама насаживается на его пальцы. Каждое нервное окончание в моем теле встрепенулось, когда, мужчина пошел дальше и приставил палец к моему анусу, а затем начал слегка давить на него.

– Я больше не могу терпеть! – прошептала я в беспамятстве. Казалось, я сейчас умру, если не кончу!

Я что-то еще бормотала невнятное, пытаясь понять свое состояние. А хочу ли я кончить, чтобы это безумие прекратилось?

Мне сложно было подобрать слова, у меня не было сил даже на дыхание. Изнывая от головокружительных горячих ощущений, бурлящих под кожей, я просто металась, бессознательно испытывая благодарность к моему нежному незнакомцу. И в то время, когда Макс продолжал царапать мой клитор своими зубами, его палец начал свое путешествие в мою задницу.

Волна подкатывала все ближе, казалось, что она уже вот-вот захлестнет меня, и ее уже невозможно остановить, даже если я сильно бы этого захотела. Уже ничто не сможет удержать меня от разлетающегося на миллионы жгучих

кусочков взрыва, особенно, находясь под давлением вторжения умелого пальца Макса и его виртуозных ласк языком и губами.

Я не стонала и не вскрикивала. Он водил языком по моей промежности, и целовал каждую ее часть. Его прикосновения были настолько трепетными, и нежными, что я только постанывала от удовольствия.

Мне хотелось ещё и ещё, что бы этот миг не заканчивался никогда. Макс сжал мои бёдра с такой силой, что захотелось кричать во весь голос. От накатывающих на меня волн, я безудержно выла… долго и громко.

Кульминация моего оргазма, была настолько сильной, что у меня перехватило дыхание. Я ощущала его горячее дыхание на своем нежном клиторе и осознавала, что это не сон. Это происходит со мной наяву. В душе всё трепетало. Мне хотелось вечно ощущать тепло, исходящее от его тела.

Внутренности свело судорогой. И вместе с барабанной дробью, и отдающегося в ушах сердца, меня оглушило сильнейшее головокружение. Сумасшедшее наслаждение, я словно умерла и воскресла!

От каждого последующего движения его языка, я умирала. Прямо здесь, в этом месте, я рассыпалась на множество мелких осколков, которые уже никогда не сможет собрать вместе. Но мне было плевать. Все проблемы отошли на второй план.

Все было настолько удивительно, меня переполняли эмоции. Я знала, что этот момент не может продолжаться вечно. Рано или поздно это всё должно было закончиться, поэтому сейчас, я решила не думать ни о чём. Я не хотела ничего усложнять и отдалась наивысшим чувствам, переполнявшим моё сознание.

Какое-то странное чувство великой любви и преданности к этому незнакомому мужчине, наполнило мое естество, оно было словно кровь в моих венах и воздух в легких.

Подумать только, мне хватило нескольких минут, после чего я получила такой оргазм, что чуть снова не провалилась в небытие. Насколько же он умело ласкает!

Боже, сейчас я, чувствуя себя тряпичной куклой в их руках и с трудом сражаясь за каждый свой вдох, была потрясена тем, что он намеревается меня трахнуть.

Макс ввел в меня член снова и уже теперь он сотрясался в оргазме, под завязку наполняя густой липкой жидкостью. Мы тяжело дышали, глядя друг на друга. Он без сил свалился на диван и тяжело задышал.

Я мгновенно уснула. Видимо сказалась усталость и затяжная апатия. Не помню, когда я в последний раз получала оргазм. Казалось, для меня эта функция была заблокирована за все мои многочисленные грехи.

Открыла глаза в комнате, которую заливал мягкий теплый солнечный свет. Ничего не понимаю…

Только сейчас заметила, что Макс стоит у порога, не решаясь уйти.

– Где я? – вопрос сорвался с губ прежде, чем я успела удержать его.

– У меня дома, в квартире. Ты поживешь здесь какое-то время, и если не понравится, – он замолчал. – Но тебе понравится, я уверен.

– Отпусти меня домой, пожалуйста! – всхлипнула я. – Я хочу домой!

– Но разве тебе не понравилось?

– Причем тут это? – разозлилась я. – Я шлюха, проститутка, заплати мне деньги и я просто уйду.

– Нет. Ты теперь будешь жить у меня.

– В смысле?.. Я кажется что-то не так поняла…

– Да, ты все поняла правильно. Отдыхай.

С этими словами Макс покинул комнату и плотно прикрыл за собой дверь.

Я была в шоке, и никак не могла прийти в себя. Что происходит? Вернее, что он задумал? Я не знаю… Время покажет.

Я снова забылась крепким глубоким сном и видела смутные темные тени, тянущие ко мне свои лапы, и невидимый свет, отгоняющий их прочь.

Разбитое стекло

Не знаю, было это утро или вечер, недавно выпитый алкоголь давал о себе знать и не позволял бодрствовать, но теперь все было хорошо. Макс сидел на полу возле меня и крепко держал за руку. Осознав это обстоятельство, я резко дернулась и забилась в угол.

– Тише, тише, ты чего! Все в порядке, я тебя не обижу!

Я смотрела на него снизу вверх, и не очень-то верила. Дело в том, что почти каждый клиент говорил мне такое, если оставлял у себя на несколько дней. А потом неизменно изощренно насиловал вновь и вновь. И все же Макс был каким-то особенным, и ему хотелось верить, но слишком горьким был мой опыт.

– Ты опять хочешь секса? – вырвалось из меня против моей воли.

– Сейчас – нет, но даже если я захочу, без твоего согласия ничего между нами не произойдет. Ты же тоже этого не хочешь, верно?

Я помотала головой:

– А зачем же ты тогда привел меня к себе?

– Ну-у, – он замялся, – Мне вчера показалось, ты была не против. Я завтрак принес, вот он, на тумбочке.

Я отвернулась к стене, а Макс вышел из комнаты. Тупила я довольно долго, но есть все же хотелось. На металлическом подносе лежали фрукты, тосты,

неведомый мне йогурт и чашка с кофе. Я сделала глоток, хоть напиток и остыл, но все равно был очень вкусным.

Я никак не могла разобраться в Максе. Он странный, не такой, как все остальные клиенты, совсем не такой. И вроде как не желает мне зла. Но это принять было еще сложнее, чем если бы он оказался очередным гадом. Что же ему от меня нужно тогда?.. Я в полной растерянности, в панике, в замешательстве…

Один день сменял другой, и Макс держал слово – он не прикасался ко мне, только неизменно приносил вкусную еду, разговаривал, рассказывал интересные истории. Я и не заметила, как стала участвовать в разговорах, что-то с расспрашивать и, что было еще удивительнее – рассказывать о себе.

Теперь я находила в себе силы ходить по квартире. Я изучила каждый ее уголок, каждую комнату, и не было в ней места, в которое мне был запрещен вход.

Все это время я не пила спиртного, для меня это было уже какое-то новое состояние. Но меня и не тянуло больше выпить. Словно я достигла своего лимита.

Однажды Макс пришел в мою комнату и поцеловал меня прямо в губы, со всей страстью, на какую только был способен. В этот же день я вышла из комнаты и долго стояла в зале, глядя на город с высоты птичьего полета. Я курила одну сигарету за другой, хотя, помнится, никогда не имела такой привычки. А потом, уж не знаю, что на меня нашло, я стала всем телом биться в оконное стекло.

По нему прошла трещина, руки были изрезаны в клочья, на лбу красовалась огромная ссадина. И вот во время очередного удара я так сильно ударилась головой, что потеряла сознание и стремительно стала падать на пол. В комнату ворвался Макс, он что-то кричал и успел подхватить меня на руки. Я помню вспышки белых халатов и оглушительный вой сирены.

В себя я пришла только в больнице, когда кто-то касался моей щеки своей колючей щетиной. Я с трудом продрала глаза и к своему ужасу увидела склонившегося над собой Казимира. Он шептал мне что-то на ухо, словно дьявол во плоти. Я готова была закричать, но он вовремя зажал мне рот рукой.

– Чш-ш-ш, – шикнул он. – Задержалась ты что-то у нашего общего друга Макса, другие клиенты очень сильно хотят тебя. Пора бы и вспомнить, кто устроил тебя на работу, пора бы и снова работать на меня.

– Нет, – твердо сказала я.

– Нет? Да твоего мнения никто не спрашивал, идиотка! Сейчас ты встаешь, и идешь со мной! – он со злобой принялся выдергивать из розеток приборы, к которым я все еще была подключена.

– Она никуда не пойдет! – послышался за его спиной голос Макса. – Слышишь, старый черт? Она – моя невеста! Она с тобой не пойдет!

Никогда Макс не казался мне таким мужественным и сильным, и никогда я не была так сильно рада видеть его рядом с собой.

С этими словами словами Макс нанес моему обидчику несколько хитроумных ударов и, кажется, сломал ему нос. А после выпер его из палаты и с грохотом захлопнул следом дверь.

– Сукин сын! – тихо произнес он и принялся подключать все датчики на их законное место.

Я во все глаза смотрела на него.

– Я твоя невеста?

– Да, – совершенно серьезно ответил он. – Ты для меня стала дороже всех на свете за то время, которое мы провели вместе. Раньше я ничего такого не планировал, но теперь не представляю своей жизни без тебя.

Он наклонился к самому моему лицу и прошептал в мои полураспахнутые от удивления губы:

– Я люблю тебя, Оля!

Я не смогла подавить то ли вздох, то ли стон, вырвавшийся из самой глубины души.

Приподнявшись на руках, еще морщась от боли – раны все еще саднили – я подняла голову и впилась поцелуем в губы Макса. Он обхватил мое лицо ладонями и опустил на кровать, продолжая целовать нежно и крепко. Казалось, что никто так еще меня не целовал. Никогда.

Макс с уловимым сожалением оторвался от меня и печально улыбнулся.

– Здесь дальше нельзя, все-таки больница. И, Оля, прости меня за все, я не должен был так поступать. Прости. Я пойму, если ты вдруг не захочешь больше меня видеть. Ты свободна. Казимир больше тебя не достанет, он будет за решеткой, я позаботился об этом.

Он медленно пошел к выходу и уже стал закрывать за собой дверь, как на меня вдруг что-то нашло. Я почувствовала себя самым счастливым человеком, уж счастливее самой себя за целую жизнь точно. Сердце заколотилось в груде, и стало сложно дышать.

Что он со мной сотворил? Почему рядом с ним я начинаю снова жить? Я словно заново рождаюсь… До встречи с ним я чувствовала себя оставленной и никому не нужной, получая от судьбы только удары и негатив. А тут он встретился на моем пути, и что-то изменилось…

В последнее время меня все чаще и чаще периодически атаковал один и тот же сон. В своем сне я видела себя стоящей на мосту и заканчивающей жизнь самоубийством, прыгая с него.

До встречи с Максом я полагала, что этот сон послан мне свыше. Что мне сама судьба намекает, что я тут задержалась, и что этот сон должен стать моей реальностью. И я действительно много раз размышляла закончить свою жизнь самоубийством, потому что не чувствовала себя любимой и нужной, не видя никакого смысла жизни.

И вот он, словно лучик света ворвался в мою жизнь, и в моей душе снова возродилась надежда…

– Макс! Стой!

Он замер в двери, не решаясь повернуться ко мне, замер в ожидании того, позову ли я его обратно или прогоню.

– Я-я-я, – я вдруг начала задыхаться, не соображая, что такого можно ему сказать, чтобы показать всю мою благодарность и передать то, что я чувствую. – Я не знаю, как это сказать, не учили меня такому, но я попробую. Ты мне нравишься, правда, очень-очень. Мне хотелось убить себя, потому что я думала, что ты, как и все прочие, меня просто используешь. Что ты даешь обещание, как это делали десятки других мужчин, но по факту – просто выбросишь, как только я стану не нужна. И я думала, что ты такой же, но теперь понимаю, что это не так! Мне очень сложно было научиться вновь верить людям, но тебе я верю, окончательно и бесповоротно. Я долго гнала от себя эту мысль, но я действительно хочу тебя, по-настоящему. И…

Я замялась и посмотрела на его спину.

– Я люблю тебя, Макс! Мне так не хотелось впутывать тебя в мою грязную жизнь, я просто…

С удивлением я поняла, что он плачет, его плечи подрагивали от рыданий.

Кое-как справившись с собой, он подошел ко мне, еще раз посмотрел в глаза и крепко-крепко обнял, а я впервые за долгое время не захотела оттолкнуть от себя человека и почувствовала такое огромное и такое простое счастье…

"Не больница, а проходной двор," – появилась мысль где-то на задворках сознания, но я тотчас же прогнала ее прочь, ведь со мной был Макс. Он не отпускал меня ни на секунду, то обнимая, то держа за руку, даже ночью. Медперсонал поголовно и явно неодобрительно косился на парня, но прогнать его не решались, впрочем, выгнать его было крайне сложно.

Примерно через неделю, а я потеряла счет дням, но впервые это было вовсе не из-за алкоголя или сволочных клиентов, мы вернулись домой. Домой!!!

– Все, что здесь есть, принадлежит и тебе, можешь пользоваться, можешь тратить деньги, сколько захочешь, – великодушно сообщил Макс, распахивая передо мной дверь. – Это твой дом. Надеюсь, ты не против?

Я энергично замотала головой в разные стороны.

– Но… как же так? Я не могу все это взять, у меня есть свои сбережения, может лучше… – я замялась.

Настала очередь Макса показывать отрицательный жест.

– Отказы в этом вопросе не принимаются! – весело поставил он точку.

Я довольно хорошо освоилась в квартире. Хоть она и не была очень большой, мест, в которых можно запутаться здесь имелось вдоволь. Стекло, видимо, заменили, пока мы жили в больнице. Ни я, ни Макс тактично не упоминали о происшедшем. Но все-таки он старался держаться ко мне поближе, и иногда я ловила в его глазах тревогу.

– Все хорошо? – спрашивал он по несколько раз на дню.

Я отвечала, что все прекрасно, но про себя гадала, вызван такой вопрос моей недавней попыткой суицида, если это можно было так назвать, или чем-то более серьезным.

За разговорами мы проводили целые длинные вечера, но я упорно умалчивала о своей самой главной боли, о пропаже Димы и моем бывшем муже-инвалиде, которого я еще недавно так сильно любила, а теперь… Даже не ненавижу. Просто ничего не чувствую. Словно пустота поселилась там, где раньше было отведено место моему бывшему Хозяину.

Макс тоже не особо рассказывал тайны своего сердца, мы говорили о многом, и вроде бы, ни о чем. И вот однажды он спросил:

– Ты любишь закаты?

– Не знаю, – я замялась, – Мне нечасто приходится смотреть в небо. Я все больше под ноги… А что?

– Мне нужно кое-что тебе показать, пошли!

Он стремительно вскочил с дивана и потащил меня за собой, так что я еле успевала переставлять ноги, чтобы не споткнуться и не упасть на пол. Мы бежали вверх по лестнице и забрались на чердак, через который без труда можно было выбраться на крышу. Макс подал мне руку и помог залезть вверх.

Романтический вечер

Передо мной открылась необыкновенная картина: посреди плоской, как бильярдная доска, крыши стояли стол на высоких металлических ножках, пара плетеных стульев с лежащими на них пухлыми подушечками. Макс засуетился и выудил откуда-то две чашки, круглый чайник и аппетитного вида тортик. Я изумленно таращилась на происходящее.

– Давай сюда! – он аккуратно усадил меня в кресло и неуклюже плюхнулся в соседнее.

Макс разлил чай по чашкам и быстро нарезал торт, я все еще была крайне удивлена и с интересом наблюдала за ним.

Закончив с приготовлениями, он легонько поднял мою голову рукой и повернул на запад.

– Вот что такое настоящий закат!

– Вот это да! – из груди невольно вырвался восхищенный вопль.

Совершенно красное солнце закатывалось за не менее красные облака, обрамленные ослепительной белой каймой. Закат отражался от стен соседних многоэтажек, заглядывал в каждое окошко и бликовал на стеклах, багряным светом озарял все, куда только мог дотянуться взгляд.

Порыв ветра раздул мои волосы, которые тоже стали красными. В воздухе пахнуло корицей и чем-то таким теплым и знакомым. Макс, затаив дыхание, наклонился ко мне и поцеловал. Я, ни секунды не задумываясь, ответила на его прикосновение, опьяненная закатом и любовью, которая сквозила сейчас отовсюду.

Дыхание сбилось, а сердце в груди отбивало бешеный танец страсти. Я отдала себя Максу всю, без остатка. Он целовал меня так нежно и так страстно, что казалось, до него еще никто и никогда этого не делал, его прикосновения были легкими, почти невесомыми, но тело реагировало на каждое из них фонтаном чувств. Его прохладные пальцы вызывали дрожь, и мурашки послушно бегали по всей коже.

– Макс, я хочу тебя! – сбивающимся шепотом произнесла я. Впервые за долгое время я чувствовала себя так прекрасно наедине с мужчиной.

– Я знаю, – прошелестел он.

Каждое его движение было так чутко, так аккуратно, словно я была старинной фарфоровой куклой, словно Макс боялся меня разбить. Он делал ровно то, что заставляло меня стонать и двигаться так, как я еще никогда этого не делала. Все было на своем месте. Макс двигался медленно, давая мне привыкнуть к ощущениям. Солнце закатилось, и на землю опустились сумерки, я закрыла глаза и поплыла по волнам любви.

– Ты в порядке? – спросил Макс.

– Да, – я глотала слезы, – да, Макс, это лучшее, что со мной случалось, спасибо тебе. Макс…

Наверное, это было странно слышать от такой прожженной жизнью падшей женщины, как я. Но это была чистая правда. С ним я не чувствовала себя уже столь грязной и низкой. Хотелось снова дышать и появлялась надежда, что для меня еще не все потеряно.

Он обнял меня и стал что-то ласково шептать на ухо, так что я медленно успокаивалась и приходила в себя.

Прошло еще несколько дней, и в один прекрасный момент Макс попросил меня сходить в магазин. Вид у него при этом был крайне обеспокоенный.

– Купи хлебушка, молока, ну может быть чего-то еще, сама посмотришь. Только мне звони обязательно, хорошо?

Я согласно кивнула и вышла на улицу. Это сделать было весьма непросто, ведь в доме было много этажей, лифт находился за очередным поворотом коридора, а чтобы выйти из подъезда, надо было набрать сложную комбинацию цифр на пульте. Я справилась, пусть и не с первого раза. В лицо ударил свежий, если его таким можно было назвать, Московский воздух. Впервые я была на свободе одна, в голову закрылась смешная мысль о побеге, и я только покачала головой. А ведь я осталась прежней, хоть Макс меня и порядком изменил.

Я ходила между полок в продуктовом магазине, глаза разбегались, и я только-только сообщила Максу по телефону, что у меня все прекрасно и получила рекомендации по поводу выбора молока, как трубка зазвонила снова.

Я не глядя скользнула рукой в карман и поднесла телефон к уху.

– Алло?

– Здравствуй, Лола, а я думал, что никогда уже не дозвонюсь до тебя! – вкрадчиво вещала трубка.

Я с ужасом отшатнулась от телефона, словно он мог меня схватить. Я узнала голос Казимира, этого подонка!

Я закричала в голос и выбежала из супермаркета. Люди расступались и странно на меня смотрели, я распихивала их локтями и поскальзывалась на вымытом полу. Я стала панически набирать номер Макса, но в трубке послышались лишь гудки.

Поступил еще один входящий вызов.

– Да, – голос предательски задрожал.

– Обернись! – хихикнула трубка.

Я резко крутанула шеей и чуть не потеряла сознание от боли и от того, что предстало перед моими глазами. Раскрывая хищные объятия прямо сзади меня стоял Казимир, чуть поодаль – его машина с распахнутыми дверцами, из нее выглядывал водитель.

"А растет-то Казимир!" – подумала я, почти ничего не соображая от страха. Я стала отступать назад. Около магазина, как назло, не было ни одного человека, как сквозь землю провалились! А если кто-то и шел вдалеке, то словно по мановению волшебной палочки переходил на другую сторону дороги. Наверное люди способны чуять, когда где-то пахнет жареным.

Казимир шел и о чем-то рассуждал, но я не слышала ни единого слова. И вдруг он резким кошачьим прыжком кинулся на меня и надел на голову мешок.

Конечно, я извивалась, как только могла, но без толку. Он мастерски скрутил руки, а потом огрел чем-то тяжелым прямо по голове, я покачнулась и упала прямо в его руки, но еще оставалась в сознании. Меня донесли до машины и запихнули в багажник, после чего еще раз ударили по голове. Что ж, действует Казимир весьма эффективно. И тут уж я вырубилась, и наверное надолго.

Машину все еще трясло, когда я открыла глаза, но разницы особой не было – на голове мешок, и все что видно – кромешная тьма. Вскоре послышался лязг тормозов, и машина остановилась, открылся багажник. Меня мертвой хваткой схватили за плечо, так что я не смогла выдернуть руку, и сделали какой-то укол. Я закричала. Тело мгновенно практически парализовало – я могла только хлопать глазами и кричать, что, собственно, я и делала, но толку от этого не было никакого.

Меня вынесли и куда-то потащили, кинули на что-то мягкое, а потом, наконец, стащили с головы мешок, в глаза ударил слепящий свет, и я зажмурилась.

Вокруг все было белым, ах да, это же стены! И потолок, он тоже белый.

– Где я? Отпустите меня! Макс меня найдет! И всех вас накажет!

– Не найдет, не переживай! – томно протянул Казимир. – Беспокойся лучше о себе, о том, что будет происходить сейчас, а не о возмездии. Тебе еще очень много предстоит отрабатывать!

И тут я увидела, что в комнате мы вовсе не вдвоем – в разных ее углах стояли еще четверо.

– Где мы? – истерически крикнула я.

– В морге.

– Что вы со мной сделаете?..

– Сначала изнасилуем, а потом уж как пойдет. Но ты не переживай, ребята тут работают. Убивать тебя никто не будет, по крайней мере пока. Ну хватит разговоров, давайте к делу!

Трупов тут конечно не было, вернее, они были, но в другом помещении. А я находилась в небольшой комнате, тут наверное заполняли бумаги и принимали звонки. А лежала я на высокой кушетке.

Мужчины подошли, каждый зАнялся своим делом – один сразу вставил член в рот и стал двигаться, двое раздевали меня, четвертый стоял и занимался самоудовлетворением.

Казимир курил на стуле и смотрел в окно, завешенное прозрачными занавесками. Я не могла пошевелить даже пальцем, поэтому и сопротивляться тоже не могла, да и что бы я сделала, когда вокруг столько людей, которые в разы сильнее меня. Они делали то, ради чего меня сюда и привезли – насиловали. Я была сейчас абсолютным бревном – уж не знаю, какое удовольствие трахать парализованного человека, который даже не может отбиваться?

Было больно, и я кричала, как только могла, пока не охрипла, но даже так, не прекращала издавать звуки. Было очень больно и плохо, я задыхалась, разрывалась плоть, по ногам стекала липкая горячая сперма вперемешку с кровью. Они входили в меня по очереди, красуясь друг перед другом, стараясь

сделать еще больнее. Кажется, я плакала, а в ушах стоял непрекращающийся писк.

Взгляд упал на окно, оттуда, видимо присев на корточки, чтобы его не было видно, смотрел Макс. Мы встретились глазами, он показал руками несколько жестов, и я поняла, что они значат: "Все будет хорошо, я сейчас приду и спасу тебя". После этого он показал мне краешек пистолета.

Я была напугана и не знала, о чем и думать. Поймала в итоге себя на мысли, что почему-то сильно боюсь за Макса. Даже не за себя…

Но еще сильнее боялась того, что он всего лишь только мне привиделся, что это сон или галлюцинация, что именно – это уж значения не имело. Кто знает, что за дрянь эти черти в меня вкололи? Может какой-то синтетический наркотик… Я в них совершенно не разбираюсь, но слышала, что новые паралитики могут вызывать галлюцинации.

И вдруг дверь отлетела в сторону. Не открылась, а в буквальном смысле отлетела, Макс выбил ее ногой! Он стоял в дверном проеме с рваными краями, одной ногой наступив на дверь. Лица клиентов были одно лучше другого, а Казимир застыл на своем стуле, глаза его стали размером с пятирублевую монету каждый. Макс поднял пистолет и нацелился прямо в лоб сутенеру.

– Сука, как же я тебя ненавижу! – с этими словами он нажал на спусковой крючок, все замерли в ужасе.

Казимир с изумлением смотрел на Макса, а тот сделал еще несколько выстрелов, так и не успев ничего ответить, мой сутенер скатился на пол, из его тела хлестала кровь. – Ну! Кто следующий?! Ты? Ты? А может вы двое?

Он попеременно наводил дуло пистолета на каждого из присутствующих. Они отступили в сторону.

Макс, не опуская оружия, достал телефон из кармана и быстро заговорил:

– Главарь в отключке, сообщники ждут ареста, водитель в машине, обездвижен, – он посмотрел на меня, взгляд тотчас же смягчился. – Сейчас

приедет полиция, и я помогу тебе! Две минуты, потерпи, милая, все будет хорошо, все закончилось!

Я тихо плакала на кушетке, не было сил говорить, но способность двигаться постепенно возвращалась ко мне, и я смогла закрыть лицо ладонями.

На улице завыла сирена. Вбежали несколько полицейских, оценив ситуацию, они пожали руку Максу.

– Спасибо за помощь, мы вызовем вас еще раз для дачи показаний и… ее тоже.

Макс кивнул, он подошел ко мне, обернул в огромное махровое полотенце и поднял на руки, я прижалась к нему и тихонько вздрагивала.

– Не плачь, – он погладил меня по голове. – Все хорошо, тебя больше никто не обидит, все закончилось, сейчас мы поедем домой. Домой.

Мне было больно, но так хорошо, что Он пришел за мной! Спас от злодея. Я думала, что мне крышка, но Макс не бросил меня в беде!

– Ты его убил? – удивленно спросила я.

– Этого козла? О, не переживай. Это не боевой пистолет. Отлежится, и придет в себя.

– Но я видела, как ты стрелял. И… там была кровь.

– Это травмат. И я целился в такие места, чтобы у него надолго отбилось желание насиловать женщин.

– Я люблю тебя Макс!

– Я знаю. И я тебя люблю.

Уже в машине я стала задавать вопросы.

– Как ты меня нашел?

– Я смог отследить твой мобильник, чудо, что его не выбросили прежде, чем тебя увозить.

– А Казимир, – при звуке этого имени я содрогнулась, – В общем, как так вышло с полицией?

– В прошлый раз, когда я сдал его, он смог сбежать, у него были очень хорошие связи. Я обзавелся парой контактов, и на всякий случай мне сказали, что если вдруг его увижу, то немедленно сообщить, а они его возьмут, живым или мертвым. Я взял на себя инициативу, они этого конечно не любят, но это был особый случай.

Вообще, это я виноват, что тебя похитили, один только я! Нельзя тебе было выходить, пока его не поймали!

– Ты не виноват, Макс. Спасибо тебе!

– Ладно, раз ты так считаешь, мне будет легче, а теперь спи, тебе нужно отдохнуть. Забудь пока об этом, когда-нибудь еще поговорим, – Макс улыбнулся. – Спи, милая.

Я откинула голову на сиденье и в ту же секунду задремала.

А машина гнала по безлюдному шоссе, и все было хорошо. Все было хорошо.

Сексуальный мачо

После моего почти чудесного, (хотя почему почти?), спасения из лап психически больного, как оказалось позже, сутенера – прошла ровно неделя. Ровно семь дней. Я просто постоянно спала, а Макс ложился рядом и нежно меня целовал в шею.

– Хей, Оля, гутен морген! – произнес знакомый любимый голос.

– Привет, – еще неразборчиво спросонья отозвалась я.

– Сегодня великий день! – Макс резко раздвинул шторы на окне.

– Ты нашел очередное приключение на зад?

– Если ты не заметила, то обычно я спасаю твою пятую точку! Так что приключения тебе полагается находить! – Макс весело засмеялся. – На самом деле не в этом суть. У меня есть несколько предложений, которые очень тебе понравятся, я гарантирую!

Я так резко села на кровати, что потемнело в глазах и я снова откинулась на подушку.

– О, Макс! Ты как всегда, в своем репертуаре! Что за авантюра? Мне интересно, расскажи! – я кинула в него еще одной подушкой.

– Тут неподалеку очень интересный магазинчик открылся, очень! – Макс закатил глаза. – Пойдем!

После того, как на меня напали и похитили в центре города посреди белого дня, да еще и возле магазина, я относилась с большой опаской и к тому же весьма скептически. Поэтому я замялась. Макс правильно понял мое молчание и уверил в том, что мне теперь вообще нечего бояться, да и пойдем мы вдвоем.

Я подумала и согласилась, не потому, что перестала переживать, а потому что уже долгое время с ума сходила по Максу. И какой же он все-таки обалденный парень! Его не смущала наша разница в возрасте, хотя я так и не могла пока понять, сколько же ему лет… На вид он выглядел примерно на 40, но на волосах уже была седина, на и рассуждал, как уже умудренный жизнью…

В любом случае, мне уже за 50… Разница в возрасте пусть и не сильно существенная, как с Александром, но все же есть. Странно, что он вообще выбрал меня в качестве объекта любви. Ведь столько молодых девушек вокруг него увивается! Он очень привлекательный и смелый мужчина.

Наверное именно это недоразумение меня и останавливало от полноценного погружения в счастье. Казалось, что судьба опять заманивает в ловушку, чтобы потом сделать мне больно.

А Макс так сильно привлекал меня, что я сходила с ума, стоило только посмотреть на него. Стоит такой прекрасный всего в нескольких дюймах от меня, с растрепанными после сна волосами в расстегнутой жилетке, из которой выглядывала обнаженная мускулистая грудь.

Я жадно пожирала его взглядом, Макс, легко флиртуя, подмигнул одним глазом, изогнул бровь и двинулся ко мне. Он прыгнул на кровать и коленями крепко сжал мои бедра, схватил за запястья и поднял их над головой. Из его груди раздалось хрипловатое страстное рычание. Я втянула полные легкие его невероятного запаха, от него даже закружилась голова!

– Хочешь меня? – полушепотом спросил он, наклонившись к самому моему уху.

– Да, да! – я легко застонала в предвкушении, ведь Макс был самым лучшим из моих многочисленных мужчин. – Да, Макс, пожалуйста! Я хочу тебя!

Он стал покрывать мою кожу ласковыми поцелуями – начал с левого уха и постепенно продвигался вниз. Я с трудом дышала: так сильно колотилось сердце! Когда Макс добрался до груди и задрал футболку, а кроме нее на мне были надеты одни только трусики, в них уже был настоящий водопад! Внизу живота скрутился тугой узел, а до самых кончиков пальцев разлилось желание.

– Макс! – закричала я. Он понял. Он все понимал, но все же не уступил и продолжил класть дорожку из поцелуев до самого пупка.

После этого Макс сорвал с меня футболку и трусики, а потом раздвинул ноги и опустился лицом к моей промежности.

Такого со мной уже давно никто не делал – язык Макса свободно скользил по мне, и я дугой выгибалась навстречу его прикосновениям. Было что-то особенно чувственное и изящное в каждом движении. А я находилась в небольшом трансе и просто кайфовала от всех манипуляций Макса.

Он работал языком так усердно и уверенно, поэтому в те редкие моменты, когда я поднимала на него взгляд, его язык буквально летал, он делал круговые движения, и каждый раз я сотрясалась мелкой дрожью от возбуждения и удовольствия.

И вот когда он довел меня до пика, я очень громко закричала и исхитрилась схватить Макса ладонями за лицо.

– А-а-а-ах! – застонала я, наблюдая за тем, как он ужасающе медленно расстегивал ширинку и как из штанов выглядывал его член. Он был огромных размеров и обычно на тон светлее, чем вся остальная кожа, но сейчас налился кровью и стал красным.

– Ты готова, Оля? – спросил он, тяжело дыша, поглаживая меня рукой по обнаженным бедрам.

– Конечно! Да, сделай это! Только быстрее, я не могу больше терпеть, Макс! Макс, ох-х-х! – отрывисто крикнула я, но дальше он заткнул мне рот горячим поцелуем.

Р-раз! Парень сделал скользящее движение и вошел в меня целиком.

Это был первый раз после того, как меня изнасиловали в морге, и ох, какая колоссальная разница была между этими двумя актами!

Было почти не больно – так сильно мы оба были возбуждены. Макс двигался все быстрее и быстрее, а я уже совершенно ничего не соображала. Я выкрикивала в воздух бессмысленные фразы, громко кричала и материлась.

Толчок, еще толчок я схватила руками часть съехавшей в сторону простыни и вцепилась в нее ногтями со страшной силой.

Я ощущала, как мы становились одним целым: между нами, казалось, не было ни миллиметра расстояния. Я чувствовала каждое прикосновение и каждый момент – от горячих поцелуев до его холодных пальцев, от тихого шепота до моих громких стонов.

Каждый раз, стоило ему прикоснуться ко мне, по моему телу бежали тысячи заряженных электронов, наслаждение рассыпалось миллионами хрупких осколков под симфонию нашего сбитого дыхания.

Я захлебывалась в удовольствии, смотрела в омуты глаз напротив и мечтала лишь об одном, чтобы время остановилось. замерло вокруг нас, как это и ощущалось, отдав нам единственным возможность функционировать дальше, под скрипы кровати и его нежные поцелуи.

– Да, да, да! – повторял Макс.

Он примерился и стал медленно подключать пальцы, засовывая их мне в попу – сначала один, потом два, постепенно доводя количество до четырех. Я охнула от неожиданности – конечно, раньше клиенты трахали меня и в попу тоже, но так этого еще никто не делал.

– М-м-м… – простонала я в изнеможении, пытаясь повернуться, но не чувствуя своего тела.

Он, будто умелый кукловод, управлял моим телом, дергая за неведомые мне доселе нити, заставляя дрожать и теряться, а после считать звезды перед глазами. Он покорил меня, как альпинист Эверест, он подчинил меня, как завоеватель новые земли, он овладел самой бурной стихией – мной, лишив меня возможности противостоять.

Раздался какой-то странный хлюпающий звук, и Макс, запрокинув голову и содрогаясь каждой клеточкой тела кончил прямо внутрь меня. Сразу стало так горячо, словно в меня засунули действующий вулкан, из которого вытекает раскаленная лава.

Макс аккуратно вынул член и рухнул рядом со мной на кровать, пытаясь привести в норму дыхание.

– Ты как? – поинтересовался он, все еще не открывая глаз.

– Хорошо… Макс, ты такой крутой! У меня просто нет слов! – счастливо засмеялась я.

Он притянул меня к себе, крепко-крепко обнял и зарылся носом в волосы, вдыхая запах клубничного шампуня.

Мы валялись так еще около часа, долго приходили в себя, потом завтракали, потом убирали постельное белье, Макс тянул интригу.

– Ты хотел меня в какой-то магазин отвести? – сгорая от любопытства, спросила я.

– Да, все будет! Мы ждем знак, – загадочно прошелестел он.

– Знак?

– Да.

Я была в полном недоумении. Что он такое хочет сделать? Может быть что-то натворил? А может?.. Ну нет, такого быть просто не может! Я еще не до конца научилась доверять людям, но доверять Максу было очень просто, ведь я влюбилась в него по самые уши. Даже странно, я ощущала в себе новую жизнь, словно все старое можно было теперь легко перечеркнуть и забыть.

Глупо? Безрассудно? Наверное… Но у меня было предостаточно времени, чтобы подумать о своей жизни.

Но сколько бы я не рефлексировала, мне было сложно понять, как же все-таки так получилось, что меня, полностью опустившееся на дно никчемное создание, смог вытащить из грязи и полюбить такой человек, как Макс? Это просто нарушает все законы логики.

Сколько времени я жила с ненавистью к самой себе, полагая, что судьба вполне заслуженно наказывает меня за ошибки. За что же мне внезапно свалилась такое счастье, в виде этого мужчины, который стал для меня опорой? Уж не желает ли ее величество судьба в очередной раз поиздеваться надо мной?

Всё то время, что мы были вместе с Александром, я теперь вспоминаю, словно это было не со мной.

Что меня заставляло каждый раз унижаться перед ним? Верить, что он исправиться, и что все у нас будет, как в сказке? А была ли эта сказка?

Наверное всё-таки была, ведь что-то держало меня в этих отношениях, иначе я давно бы разорвала их.

Макс не такой, как Александр. Он более мужественный и более снисходительный. Он сочетает в себе нечто такое, что делает его в моих глазах настоящим принцем на белом коне. И каково бы не было его прошлое, мне это неважно, я просто люблю этого человека. Может быть не так страстно и маниакально, как Александра, но это какая-то иная любовь, новое для меня чувство. Более осмысленное, пожалуй.

Когда Макс рядом, я просто чувствую себя в полной безопасности. Наверное у меня были похожие мимолетные моменты, когда я жила с Александром, но с ним всегда нужно было быть начеку, я жила как на пороховой бочке. Покой мне лишь снился.

Мой бывший был настолько непредсказуемым, что я сейчас совершенно не могу понять, как я выжила и не сломалась рядом с ним? Пройти через весь спектр унижений и не потерять веру в любовь – это что-то на грани безумия и идиотского мужество.

Хотя, всё-таки Александру удалось меня сломать, но лучше бы он это сделал гораздо раньше. И тогда все были бы счастливы. С Димочкой было бы все в в порядке, да и сам Саша сейчас не мотался бы по госпиталям, пытаясь восстановиться, а жил бы своей жизнью, а может, встретил бы свою любовь…

Это чисто моя вина, из-за моей слабости все зашло слишком далеко, и в итоге, пострадали все.

Несколько раз я пыталась рассказать Максу о своём горе, но что-то останавливало меня. Вот чувствую, что не надо, да и у него своих проблем хватает.

Наверное, я очень боюсь его потерять. Сейчас он единственный человек, который стоит между мной и пропастью, и не дает мне упасть. Если его не будет рядом, мне просто незачем будет жить. Получается, сейчас я живу только ради него, и моя жизнь принадлежит исключительно ему.

И вот сейчас, когда он сказал о каком-то сюрпризе, я напряглась. Почему? Просто Александр приучил меня, что сюрпризы не всегда приносят истинную радость, а только страдания.

Раздался звонок в дверь, Макс побежал открывать, а я укрылась одеялом с головой и зажмурилась. Не люблю сюрпризы…

Настоящий сюрприз

– Это был твой знак? – спросила я, вылезая из-под одеяла, когда Макс захлопнул дверь и вернулся в комнату.

Он нес в руках несколько больших плоских коробок. Пицца. Я облегченно выдохнула.

– Что? Какой знак? Ах э-э-этот знак! – он запрокинул голову и к моему удивлению просто громогласно расхохотался. – Прости, я же просто пошутил, не думал, что это так тебя заденет.

– Не люблю сюрпризы, если честно, – смущенно пробормотала я, – Не делай так больше, ладно? Только вот когда на крыше было – мне понравилось!

– Понял, – примирительно произнес Макс, – Если сюрпризы, то только романтические!

Мы сидели в постели и за обе щеки уплетали пиццу. Их было три – одна с морепродуктами, гигантские такие креветки колечками лежали на аппетитно поджаренном сыре, вторая – несколько видов сыра и зелень, Макс говорил, как они называются, а я не запомнила, да и зачем – сама я такую вряд ли смогла бы себе позволить, а он знает, что надо покупать. На третьей пицце были хрустящие длинные ломтики бекона и веточки какой-то травы. Можно лишь сказать, что это было просто невозможно вкусно, и мы страшно объелись, хотя не осилили даже половину.

– А теперь в магазин? – скромно улыбаясь, спросила я.

– Ага. Только не сразу, кое-что мы еще не сделали!

– И что же?

– Тебе нужно купить хоть сколько-нибудь приличной одежды – у тебя ведь одно платье, да и то, в таком нельзя появляться в приличном обществе!

Я протестовала как могла, пыталась доказать, что на старой квартире у меня полно вещей – целый шкаф! Но тщетно – мои доводы не производили на Макса ровно никакого впечатления, он упрямо повторял что-то о приличной одежде.

Наконец я устала спорить и замолчала. На самом деле, мне было безумно стыдно, что он будет тратить на меня деньги, хоть мы и находимся теперь в статусе любовников, как-то это не по моим принципам. Я почти всегда сама зарабатывала себе на жизнь и никогда не была вертихвосткой, которая ищет себе богатенького мужика, чтобы тот ее обеспечивал.

– Ладно, – согласилась наконец я, желая прервать бесконечный поток слов, надеюсь, что удастся на улице куда-то сбежать, а потом встретиться у квартиры и все…

Мы вышли на улицу, под еще не слишком палящие лучи солнца, хотя несмотря на утро, в воздухе ощущалась жара. Макс привел меня в небольшой магазин, кажется их называют “бутики”, давно не была в таких.

Вещи на вешалках, разумеется были шикарны, с этим не поспоришь, но вот ценников не было ни на одной из них. То ли не хотят клиентов пугать, то ли здесь закупаются те, кому все равно, сколько ноликов в его чеке. Скорее второе, и именно поэтому я чувствовала себя здесь максимально неуютно и даже как-то неловко.

Макс бегал между рядами одежды и по очереди подносил ко мне то один, то другой наряд, висящий на вешалке. Но сразу же откидывал одежду прочь, словно искал что-то конкретное, а может так и было. Я лишь глазела по сторонам.

– Оля, Оля! – он позвал откуда-то из лабиринта стоек с одеждой, я, чертыхаясь, двинулась туда, по пути чуть не уронила манекен женского пола с наклеенными на него ресницами и в синем строгом костюме.

– Я кое-что нашел, думаю, тебе будет очень к лицу, – Макс сжимал в руках за спиной какую-то вещь.

– Что это?

– Не скажу, нужно примерить, тебе понравится.

Он взял меня за руку и повел по направлению к примерочным, я покорно следовала за ним.

Мы зашли в одну из кабинок, она была не тесной, как в обычных магазинах, а просторной и стильной, внутри стоял маленький кожаный диванчик. Макс отложил одежду, которую присмотрел, на него и посмотрел мне в глаза.

В воздухе сверкнула искра, которую могли видеть только мы, но этого было более чем достаточно. Я запрыгнула на Макса, обвивая его руками и ногами, а он сделал несколько шагов и крепко прижал меня к стене.

Парень запечатал вздох, который собирался слететь с моих губ, сладким поцелуем. Я ответила на него, и наши языки сплелись в огненном танце страсти. Я вдыхала аромат дорогого мужского парфюма и была пьяна от любви и желания сильнее, чем от алкоголя.

И только теперь я поняла, что пила последний раз тогда, когда Казимир принес мне ящик водки. Я тогда чуть не умерла, но мне только того и хотелось. А после не брала в рот ни капли, надо же! Кажется, я поборола зависимость, кажется любовь действительно творит чудеса! Любовь…

Макс с металлическим грохотом расстегивал свой ремень, и я одной рукой помогала ему с этим справиться, ибо сил терпеть уже не было. Наконец он сбросил с себя штаны и вошел в меня резким жестким движением. Я зажала рот рукой и вцепилась в его волосы. Он уложил меня на диван, но мои бедра были навесу, обхваченные его руками. Макс двигался сам и то насаживал меня, то

почти и вовсе снимал со своего члена. Я закусила губу и закатила глаза.

– Ты такая красивая во время секса! – шепнул он на ухо.

Я хрипло дышала и видела, как по его вискам катятся крупинки пота.

– Ох, Макс! Макс! – тихо, но в то же время во весь голос крикнула я. – Макс!

Мы кончили одновременно, и также одновременно содрогнулись в судорогах. Несколько секунд были наполнены молчанием, и только взгляд Макса говорил мне все, как, наверное, и мои глаза выражали всю ту бурю, что была во мне.

Я вскочила на ноги и крепко обняла его, а он зарылся лицом в мои волосы. Так мы и стояли, пока в кабинку кто-то не постучался.

– Ребята, у вас все в порядке?

– Да-да, мы почти закончили примерку!

Голос за дверью хмыкнул и удалился, я хихикнула.

– Ну вот что! – Макс обеими руками повернул меня к себе лицом, завязал глаза какой-то тряпицей и быстро надел вместо моей одежды что-то новое, затем развязал глаза и повернул к зеркалу.

Я тихо охнула.

– Макс…

На мне было легкое и совершенно простое белое платье, чуть ниже колена, на нем кружевами плелся затейливый узор. Макс заплел мои волосы в небрежную косу и осторожно опустил ее на мою грудь.

Я не узнала себя, потому что никогда не выглядела настолько прекрасно.

– Это что, я, Макс?

– Конечно же ты, глупышка! – он поцеловал меня в лоб.

Я оглядывала себя, а потом повернулась к Максу и хотела что-то сказать ему, но обалдела, слова застыли на моих губах.

– Выходи за меня замуж, – тихо сказал он. В его руках было изящное и совсем простое колечко с искусно нанесенной на него гравировкой.

По щекам покатились слезы, я ничего не могла сказать, и только закивала головой в знак согласия. Макс надел колечко мне на палец и снова поцеловал.

Он купил для меня это платье, продавщицы словно бы поняли Макса, и никто из них не произнес цену вслух. Он положил на стол несколько крупных купюр, и, сдается мне, там было даже больше, чем оно стоило.

Да, не знала я, что даже в таких магазинах дают чаевые. Хотя, может так не принято, а это был просто красивый жест?..

Мы шли по дорожке медленно, точно улитки, держались за руки и молчали. Я не знала, что теперь можно сказать и смогу ли я выразить вслух то, что творилось сейчас в голове. Наверное не смогу, впрочем и Макс тоже размышлял над этим, я знаю. Его взгляд был спокойным и немного меланхоличным, чуть замутненным, как будто он смотрел куда-то внутрь себя.

У меня заплетались ноги, хорошо так заплетались, в последний раз так было, когда я в очередной раз возвращалась домой из клуба и была пьяна. От этого воспоминания стало противно и как-то не по себе, и я тут же стала стараться ставить ноги ровнее, но получалось не очень – они все равно так и норовили подкашиваться, и я несколько раз едва-едва не падала в объятия Макса, а он неизменно меня подхватывал, целовал в щеку и улыбался.

Когда мы завернули за угол, Макс повертел головой в разные стороны, убедился, что рядом никого нет, и достал что-то из кармана. На его ладони лежали две странные на вид сигареты вытянутой формы, они были шершавыми на вид и какими-то зеленоватыми.

Я дотронулась до одной из них пальцем, и правда, шершавая. Разумеется, за свою насыщенную жизнь я видела не одну такую, но пробовать никогда не доводилось, ни разу.

Это были самокрутки с травой, однажды я даже заворачивала такие для своего бывшего – он порой укуривался почти в усмерть и лежал на диване, сходил с ума, видел галлюцинации и все такое. Меня передернуло.

После подобных укурок у меня были жесткие секс-марафоны с применением всевозможных БДСМ-штучек. Также Александр любил воспитывать меня. Этим словом он называл то бесконечное унижение, которому я подвергалась во время секса. Впрочем, вне секса я также могла подвергаться унижению.

Он почти убедил меня, что это нормально и что это должно нравится, ведь я люблю подчиняться мужчине. Люблю, когда мною помыкают и командуют. Мне вообще нравятся сильные и наглые самцы, берущие меня силой, но во всем должна быть мера…

Запах этой дряни окунул меня в прошлое, и у меня даже прослезились глаза. Словно меня с головой окунули в унитаз и нажали кнопку смыва… Александр проделывал со мной этот трюк… Не самый приятный, и уже точно, не возбуждающий экспириенс.

– Хочешь? – спросил Макс, прижимая меня одной ладонью к каменной стене. – Хочешь?

Его глаза разбегались в стороны, но это было заметно, если только смотреть прямо в лицо, чем я и занималась.

– Я снимаю стресс, а то мне стало о-о-очень плохо, – он выглядел довольно серьезно, но в глазах плясали черти и бесы всех мастей, так что я не могла отвести взгляд. – Ты тоже очень бледная!

Макс достал из кармана зажигалку и положил на ладонь рядом с травой.

– Да, буду, – сказала я и взяла с его руки неизведанное раньше вещество. – Где ты достал траву? Мой бывший друг заказывал из Мексики, ему транспортировка

стоила дороже, чем сама трава!

– А, да у меня собственная плантация есть, – небрежно махнул рукой Макс.

– Что-о-о? – я поперхнулась, хотя пока так и не закурила.

– Не плантация, конечно, это я загнул, средних размеров теплица с травой, вот так, – парень многозначительно поднял брови и глубоко затянулся. При каждом вдохе его глаза все больше подергивались маревом, дымом летних костров, Макс отправлялся в свободный полет.

Я щелкнула зажигалкой и вдохнула сладковатый пряный и терпкий аромат, это было нечто действительно летнее, приносящее невероятный кайф. Еще одна затяжка. Казалось, что все проблемы отступили, да и не было вовсе никаких проблем, все было хорошо! Я выхожу за Макса, я его люблю, он любит меня! Мы живем!

В подворотне

Мне внезапно захотелось закричать – и я закричала, громко и счастливо. Кажется, я кружилась вокруг Макса и пела.

– Ты хиппи? – спросила я, когда действие травы немного спало. Не знаю, почему в голове возникла такая мысль, может быть, это известно траве, но отчего-то это казалось самым важным вопросом, без ответа на который, я бы просто не смогла жить дальше.

– Да! – крикнул Макс. Он собрал в руку свои волосы и стал прыгать как индеец.

– И у тебя столько денег, потому что ты продаешь траву, которую вырастил у себя в теплице? – я хохотала в голос, это казалось настолько же реальным, насколько и безумным.

– Да! Да! – глядя на меня, Макс тоже стал смеяться. – И я приведу тебя туда, научу за ней ухаживать, тебе понравится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/roks_lili/obuzdat-zverya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить